

А. Я. Шпаков

Стоглав

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Я. Шпаков**
Стоглав / А. Я. Шпаков – М.: Книга по Требованию, 2015. – 56 с.

ISBN 978-5-518-02961-3

Его значение для историка русского права: по поводу официального или неофициального происхождения этого памятника.

ISBN 978-5-518-02961-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и наконецъ, приказалъ исправить существовавшей судебникъ и „утвердити, чтобы судъ былъ праведенъ и всякіе дѣла непоколебимо во вѣки“ и „великіе заповѣди написалъ, чтобы то было прямо и бережно и судъ бы былъ праведенъ и безпосудно во всякихъ дѣлахъ“ ¹⁾. Эти послѣднія мѣропріятія должны были относиться не къ одному только его правленію, но и составлять обновленіе земли на все будущее время.

Еще послѣ паденія Константинополя въ 1453 году московскіе православные государи начали считать себя преемниками византійскихъ императоровъ или царей. По мнѣнію нашихъ предковъ, римскому царству, въ которомъ родился Христосъ, предназначено существовать на землѣ до скончанія вѣка, чтобы быть истиннымъ хранителемъ христовой церкви; но царство это не было неподвижно, а, не оставаясь на одномъ и томъ же мѣстѣ, должно было совершить нѣсколько перемѣщеній: сначала оно было въ древнемъ Римѣ, потомъ перемѣстилось во второй Римъ—Константинополь, и, наконецъ, послѣ взятія Царьграда турками, оно перемѣстилось въ Москву, ставшую третьимъ Римомъ. Московскій же государь былъ единый и истинный во всей поднебесной христіанскій царь ²⁾. Русскому царству, по ихъ мнѣнію, была предназначена судьбами Промысла высокая и отвѣтственная роль стать третьимъ православно-христіанскимъ царствомъ, русской

¹⁾ Стоглавъ, стр. 47.

²⁾ См. изслѣдованіе проф. В. Н. Малинина „Старецъ Елеазарова монастыря Филоеей и его посланія“. Отдѣлъ VII.

Проф. Е. Е. Голубинскій. И. Р. Ц. Т. II, П. I, стр. 766.

церкви— стать первой между всѣми частными православными церквами ¹⁾. Дѣйствительно, со времени принятія Іоанномъ царскаго титула, московское государство какъ бы формально заняло мѣсто и вступило въ права третьяго римскаго царства, стало единственнымъ хранилищемъ чистаго православія. Равнымъ образомъ и церковь заняла принадлежащее ей высокое положеніе. „Но свѣтильникъ, поставленный въ свѣщницѣ, долженъ свѣтити; возвышаемый принимаетъ на себя нравственный долгъ заботиться о томъ, чтобы внутренними качествами соотвѣтствовать своему внѣшнему положенію“ ²⁾. Русская церковь своими внутренними качествами должна была соотвѣтствовася тому высокому внѣшнему положенію, которое теперь она заняла. Но такого соотвѣтствія въ церкви не было; нужно было ее внутренне возвысить и улучшить. И вотъ, собравъ во едино святыню руской земли на соборахъ 1547 и 1549 годовъ, ³⁾, въ слѣдующемъ 1551 году царь, подѣ

¹⁾ Еще со времени флорентійской уніи (1439) былъ сильно поколебленъ авторитетъ грековъ въ глазахъ русскихъ и заподозрѣно ихъ православіе. Взятіе Константинополя турками (1453) также способствовало утвержденію такого взгляда на православіе грековъ; въ рассматриваемое же время открыто проповѣдывалось и принималось, что у грековъ „вѣра православная испроказилася Махметовою прелестію отъ безбожныхъ турокъ“, а русская земля сіяетъ православіемъ, вѣрою и ученіемъ. Это говоритъ извѣстный писатель житій святыхъ псковскій священникъ Василій (въ иночествѣ Варлаамъ) въ житіи Саввы Крыпецакаго. Проф. В. О. Ключевскій. „Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ“. (Москва, 1871), стр. 227—228.

²⁾ Е. Е. Голубинскій И. Р. Ц. Т. II, П. I, стр. 771.

³⁾ О канонизаціи святыхъ на соборахъ 1547 и 1549 г. см. изслѣдов. Е. Е. Голубинскаго. „Исторія канонизаціи святыхъ въ

вліяніемъ тогдашняго митрополита Макарія, челоуѣка несомнѣнно выдающагося ¹⁾), рѣшается созвать великій соборъ для очищенія русской церкви отъ всѣхъ существовавшихъ въ ней пороковъ и недостатковъ и для полного исправленія, улучшенія и обновленія ея жизни во всѣхъ отношеніяхъ. «Стоглавый соборъ имѣлъ въ виду какъ бы обновить всю русскую церковь, исправить всѣ недостатки, какіе существовали въ ней и усилились въ послѣднее время, и указать ей путь для правильнаго развитія всѣхъ отраслей ея жизни“ ²⁾). „Стоглавъ, рядомъ съ Судебникомъ, какъ бы замыкаетъ великое дѣло Іоанна IV, — дѣло земскаго и церковнаго строенія. Судебникъ и Стоглавъ, продолжаетъ Ил. В.

русской церкви“ Изд. 2. М. 1903. Его же. И. Р. Ц. Т. II, П. I, стр. 772—773, 852—853. П. Н. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры. Ч. II, Очеркъ 5, II. Митрополитъ Макарій. И. Р. Ц. Т. VI, (Спб. 1870) стр. 214—219 и друг.

¹⁾ О дѣятельности митрополита Макарія см. Е. Е. Голубинскаго. И. Р. Ц. Т. II, П. I; Н. И. Лебедева. Ч. въ О. Л. Д. П. 1877—1881. М. Макарія. И. Р. Ц. Т. VI. Прекрасную сжатую характеристику митр. Макарія какъ челоуѣка „келейнаго“ даетъ проф. И. Ждановъ въ своемъ капитальномъ трудѣ: „Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора“, Ж. М. Н. Пр. Ч. CLXXXVI, (1876), стр. 173—176.

См. также „Лѣтописи русской литературы и древности“. (Издав. Н. Тихонравовымъ) Т. V. (Москва, 1863) „Къ матеріаламъ для исторіи Стоглава и его времени“. Н. И. С-на, отд. III, стр. 126—136, гдѣ помѣщенъ одинъ весьма интересный памятникъ литературной и пастырской дѣятельности митрополита Макарія—это „отвѣтъ“ его въ видѣ посланія къ царю Іоанну IV „о недвижимыхъ вещехъ церковныхъ, вданныхъ Богови въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ“.

²⁾ Митр. Макарій. И. Р. Ц. Т. VI. стр. 228.

Бѣляевъ въ своей критической статьѣ „Объ историческомъ значеніи дѣяній московскаго собора 1551 года“,--это два фокуса, въ которые собираются всѣ разноцвѣтные лучи прежней областной жизни сѣвернорусской; здѣсь эти лучи должны преломиться, по особенному московскому складу, чтобы, изойдя отсюда, озарить сѣверную Русь новымъ московско-русскимъ свѣтомъ“¹⁾. Этотъ соборъ, получившій названіе Стоглаваго отъ раздѣленія книги его постановленій въ своей окончательной редакціи на сто главъ (по примѣру царскаго Суд. (1550 г.), издавнаго въ предыдущемъ году и утвержденаго на томъ же соборѣ), является несомнѣнно знаменитымъ и исключительнымъ по своему значенію и должно вполне согласиться съ мнѣніемъ историографа Н. М. Карамзина, вѣрно оцѣнивашаго значеніе Стоглаваго собора, что „сей достопамятный соборъ, по важности его предмета, знаменитѣе всѣхъ иныхъ, бывшихъ въ Кіевѣ, Владимірѣ и Москвѣ“²⁾.

Дѣйствительно, значеніе Стоглаваго собора исключительно велико, и дѣянія его имѣютъ огромный научный интересъ для историка, представляя собою богатѣйшій, интереснѣйшій и ничѣмъ не замѣнимый матеріалъ для изученія культурнаго быта московскаго общества въ половинѣ XVI столѣтія³⁾; дѣянія этого со-

1) „Русская Бесѣда“. Москва. 1858. IV, Критика, стр. 4—5.

2) И. Г. Р. Т. VIII, стр. 70 (Изданіе 5-е, И. Эйнерлинга. Спб. 1842). Митрополитъ Макарій (Булгаковъ) также называетъ Стоглавый соборъ „важнѣйшимъ изъ всѣхъ соборовъ, какіе только были доселѣ въ церкви русской“. И. Р. Ц. (Спб. 1870) Т. VI, стр. 219.

3) Объ этомъ см. излѣдованіе Ил. В. Бѣляева „Объ историческомъ значеніи дѣяній Московскаго собора 1551 года“, Русская Бесѣда 1858, стр. 18--19.

бора „сколько-нибудь подобнаго которому не бывало ни прежде ни послѣ“ [по вѣрному и авторитетному замѣчанію выдающагося современнаго историка церкви проф. Е. Е. Голубинскаго] ¹⁾ имѣютъ и въ настоящее время важное практическое значеніе, служа для старообрядцевъ однимъ изъ главныхъ опорныхъ пунктовъ въ ихъ полемики съ представителями господствующей церкви.

Глубокій научный интересъ представляютъ эти дѣянія и для историка права, юриста-государствовѣда, какъ лучшее и наиболѣе выпуклое выраженіе теократическаго характера московскаго государства, рисующаго взаимныя отношенія государства и церкви той эпохи ²⁾. Значеніе Стоглава въ этомъ отношеніи исключительно велико: здѣсь мы находимъ обильнѣйшій матеріалъ, освѣщающій отношенія государственной власти къ церкви; онъ служитъ лучшимъ показателемъ этихъ отношеній. «Сближеніе государственнаго и церковнаго права, говоритъ одинъ изъ изслѣдователей этого памятника, такъ многосторонне и такъ тѣсно, что лучшаго образца, по которому бы историкъ могъ соста-

¹⁾ Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц. Т. II, П. I, стр. 771,

²⁾ На это обратилъ вниманіе еще раньше профессоръ И. Д. Бѣляевъ. Привѣтствуя появленіе въ печати Стоглава (въ изданіи Казанской Дух. Акад. 1862 г.) и книги Ильи В. Бѣляева „Наказные списки соборнаго уложенія 1551 г.“ (Москва, 1863), покойный ученый говоритъ: „Теперь изслѣдователи русской исторіи могутъ свободно пользоваться двумя самыми замѣчательными памятниками XVI столѣтія, наглядно свидѣтельствующими объ отношеніи православной церкви къ государству и обществу въ московскихъ владѣніяхъ“. „Памятники русскаго церковнаго законодательства“, („Стоглавъ и наказные списки по Стоглаву“), „Православное Обозрѣніе“. Т. XI. 1863, стр. 189.

вить понятіе объ отношеніи на Руси церкви и государства въ XVI вѣкѣ трудно и найти“ (Ил. В. Б—въ. „Объ историческомъ значеніи дѣяній московскаго собора 1551 года“ ¹⁾). Изъ дѣяній этого собора мы узнаемъ, что починъ мѣропріятій, касавшихся непосредственно церкви и церковнаго благочинія принадлежалъ царю. „Сие праведное солнце, читаемъ въ Стоглавѣ, Христосъ Богъ нашъ милосердый Господь по неизреченнымъ его судьбамъ, свѣтолучными своими зарями осія, всердцы благочестиваго царя і великаго князя Івана Васильевича всеа русіи самодержца. во еже мудрствовать и творити благая... Доблийже онъ миротворецъ державный самодержецъ прекроткій царь Иванъ. мноземъ разумомъ и мудростію вѣнчанъ. и въ совершеннемъ благочестіи царство содержа. осіяваемъ благодатію божественнаго Духа. *зело воспалися утробою. и степльмь желаніемъ подвижесея. не токмо о устроеніи земскомъ, но и о многоразличныхъ церковныхъ исправленіи*“ ²⁾). Представленія Іоанна о себѣ, какъ о православномъ царѣ, вмѣняли ему заботы о церкви еще въ большой степени, чѣмъ о государствѣ, и молодой государь былъ искренно проникнутъ сознаніемъ этой важной обязанности. Государь не только опредѣляетъ мѣропріятія относительно церковныхъ имуществъ, не только касается вопросовъ, которые относились къ сферѣ внѣшняго, но и внутренняго права церкви; онъ говоритъ „о святительскихъ судіяхъ“, о церковныхъ и монастырскихъ деньгахъ, о ругѣ, отпускавшейся изъ царской

¹⁾ Русская Бесѣда. Москва. 1858. IV. Критика, стр. 8. См. у него же стр. 8—10.

²⁾ Стоглавъ, стр 23—24.

казны, о выкупѣ плѣнныхъ, обращаетъ вниманіе на то, „чтобы по святымъ церквамъ звонили и пѣли по божественному уставу и по священнымъ правиламъ“, на безчинія на свадьбахъ, на волхвованіе во время поединковъ, на обращеніе между православными рафлей, шестокрыла, воронограевъ, альманаховъ, аристотелевыхъ вратъ и проч., на остатки языческихъ обычаевъ въ навечеріи Иванова дня, Рождества Христова и Крещенія, въ праздникъ Пасхи, Великій четвергъ и проч. Замѣчанія царя нерѣдко касаются весьма самыхъ мелкихъ подробностей церковнаго порядка, напр. относительно обычая класть на престолъ родильную сорочку или мыло, относительно беспорядочной жизни иконныхъ живописцевъ, или того, что „по правиламъ св. отецъ, не подобаетъ мыться мужу съ женою“. Онъ же возбуждаетъ вопросъ о трегубой аллилуйи, о безчиніяхъ въ монастырской жизни, объ упадкѣ нравственной жизни среди иноковъ и мірянъ, о расходахъ при поставленіи въ разныя степени священства и должности и др. ¹⁾ И члены духовнаго собора, какъ можно видѣть изъ дѣяній Стоглава, отнюдь не усматривали въ этомъ вмѣшательствѣ государственной власти въ непосредственную область своего вѣдѣнія ничего незаконнаго и обиднаго для себя, ни укоризненнаго, а напротивъ—видѣли въ этой заботливости царя о церковномъ устроеніи доброе и похвальное дѣло. Когда царь сообщилъ митр. Макарію о своемъ желаніи созвать духовный соборъ ²⁾, на которомъ государь пред-

¹⁾ См. Стоглавъ, гл. 5 и 41.

²⁾ „Соборъ божіихъ слугъ совокупити повелѣ вскоре“ по выраженію Стоглава. Ст., стр. 24.

полагалъ заняться вопросами „о многообразныхъ церковныхъ исправленіи“, то „всѣа рускія земля архіерѣи“, когда узнали о царскомъ повелѣніи „радостію неизглаголанною объяти бывше. всяко тцаніе отъ сердець подвизаху и пребезмѣрное желаніе имѣяху. иж *таковаго царя благочестива насладитися зрѣнія же и бестѣды*“. ¹⁾ А когда была прочитана на соборѣ вторая (пространная) рѣчь Іоанна, содержащая въ себѣ изложеніе задачи собора и мотивовъ, побудившихъ государя созвать соборъ, и яркую картину полнѣйшей деморализаціи общества въ религіозно-нравственномъ отношеніи, — тогда, по свидѣтельству Стоглава, всѣ члены собора „зѣло о семъ удивишася. и о благочестии слово изнесоша. и вседержителю Богу хвалу воздаша. и бѣ чюдно видѣніе и всякого ужаса исполнено толико царское величество церкви Божіи съ душевнымъ желаніемъ совокупляется. и кто отъ толикія радости зельныя не испусти слезъ видя царскую душу совокупляшуся съ царскимъ устроеніемъ“ ²⁾. Такое вмѣшательство государственной власти не могло считаться насиліемъ со стороны самодержавнаго царя тѣмъ болѣе, что въ разсматриваемое нами время молодой государь находился подъ сильнымъ вліяніемъ „избранной рады“, члены которой Сильвестръ, А. Адашевъ, митрополитъ Макарій. князь Курбскій несомнѣнно отклонили бы Іоанна отъ его активнаго вмѣшательства въ дѣла церкви, если бы въ немъ усматривалось какое-либо нарушеніе установившагося нормальнаго порядка ³⁾. Надо

¹⁾ Стоглавъ, стр. 24.

²⁾ Стоглавъ, гл. 3, стр. 42.

³⁾ Ср. также у проф. И. Н. Жданова. „Матеріалы для исторіи

думать, что подобное явление (вмѣшательство государственной власти во внутреннія дѣла церкви) не было случайнымъ, исключительнымъ, но несомнѣнно было лишь естественнымъ выводомъ продолжительнаго историческаго порядка вещей¹⁾ и долговременной работы мысли представителей церковной іерархіи, которая сама искала у представителей государственной власти со-

Стоглаваго собора“, Ж. М. Н. Пр. Часть CLXXXVI (1876), стр. 80—89.

О консервативномъ направленіи взглядовъ членовъ „избранной рады“ см. въ томъ же изслѣдованіи проф. И. Жданова „Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора“, Ж. М. Н. Пр. Часть CLXXXVI (1876), стр. 187—194. „Ихъ взгляды на людскія отношенія не отличались широтой и свободой пониманія. Напротивъ, характеристическою чертой ихъ взглядовъ было какое-то узкое и упрямое стародумство, которое такъ невыгодно отличало Сильвестра и его друзей отъ ихъ знаменитыхъ предшественниковъ, дѣятелей предшествующаго царствованія, образованнаго Максима и даровитаго Кассіана“ (Стр. 187). „Того же закала были и совѣтники Сильвестра. Изъ нихъ, со стороны своего образа мыслей, всего извѣстнѣе князь Курбскій. Его общественное положеніе и его дѣятельность представляли мало общаго съ положеніемъ и дѣятельностью благовѣщенскаго попа, но по своимъ воззрѣніямъ Сильвестръ и Курбскій представляютъ удивительное сходство. Опыты жизни не измѣнили въ этомъ отношеніе Курбскаго“ (стр. 187).

¹⁾ Такой порядокъ взаимныхъ отношеній созидался постепенно со времени флорентійской уніи (1439 г.) и особенно въ послѣдующее за тѣмъ время измѣненія нашихъ церковныхъ отношеній къ Константинополю, благодаря выдающейся роли представителей государственной власти въ охранѣ отечественнаго православія и націонализаціи русской церкви. Объ этомъ см. наше изслѣдованіе „Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношен.“, гдѣ приведена литература вопроса.

дѣйствія, помощи и участія въ дѣлахъ церковнаго управления. Не могли не оказать своего воздѣйствія и традиціи Византіи. Въ Стоглавѣ наиболѣе рельефно отпечатлѣлись тѣсная связь (сліяніе) церкви съ государствомъ и перевѣсъ государства надъ церковью, большая сила государственной власти ¹⁾, тотъ перевѣсъ государства надъ церковью, который, по глубоко вѣрному и авторитетному взгляду профессора М. Ф. Владимірскаго-Буданова, наблюдается съ половины XV в. и продолжается въ теченіе XVI столѣтія ²⁾. Это участіе представителя государственной власти въ дѣлахъ церкви, осуществленіе имъ права инициативы церковнаго законодательства, и участіе въ самомъ обсужденіи законовъ, и вообще сильное вліяніе на ходъ всѣхъ церковныхъ дѣлъ (лучшимъ примѣромъ чего служитъ дѣятельность Іоанна на Стоглавомъ соборѣ)—дѣлають Стоглавъ незамѣнимымъ и богатѣйшимъ источникомъ для анализа этихъ отношеній. Дѣянія этого собора являются какъ бы реальнымъ подтвержденіемъ и осуществленіемъ мысли Грознаго царя, высказанной имъ въ послѣдствіи въ перепискѣ съ опальнымъ бѣглецомъ княземъ А. М. Курбскимъ,—что главная задача государственной власти есть *религіозное воспитаніе подданныхъ, что власть государственная имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и духовныя цѣли*: „тщужеса со усердіемъ

¹⁾ Невольно бросается въ глаза слѣдующ. мѣсто: „По царской заповѣди всѣмъ святителямъ...“ (см. Стоглавъ, стр. 189—190).

²⁾ Проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова. „Обзоръ ист. р. п.“ стр. 169. Здѣсь же см. прекрасный очеркъ отн. церкви и гос. въ моск. періодъ стр. 169—171. См. также проф. А. С. Павлова. Курсъ церковнаго права, стр. 168.